

ИРИНА ПРИБИТКОВА,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины, профессор Национального университета "Киево-Могилянская Академия"

**Современные миграционные процессы:
теоретико-методологические аспекты
исследований**

1. Введение

Исследования миграций населения широко практиковались в СССР в 20-х годах. Их результаты, опубликованные в монографиях и учебных пособиях тех лет, и по тематике, и по использованным методам, и по стилю изложения были выдержаны в традициях дореволюционной переселенческой литературы. В них предпринимались попытки уточнить содержание терминов "миграция населения" и "переселение". Однако среди них не было крупных обобщающих работ.

С начала 30-х годов изучение миграций в СССР было остановлено. Основанные на анализе массовых статистических данных научные исследования были практически прекращены, термин "миграция населения" исчез из научного оборота, а в литературе получили распространение искаженные представления о территориальных перемещениях населения при социализме исключительно как о процессе распределения и перераспределения трудовых ресурсов в народном хозяйстве¹. Всячески подчеркивалось коренное отличие дореволюционных миграций от миграционных процессов в советский период и тесная связь последних с осуществлением планов социалистического строительства в СССР.

¹ Термин "трудовые ресурсы" введен в научный оборот академиком С.Г.Струмилиным в его статье "Наши трудовые ресурсы и перспективы", опубликованной в 1922 г. в журнале "Хозяйственное строительство" (Вып. 2). Статья посвящалась прогнозу динамики годового трудового баланса СССР с 1920 по 1941 г., а ее основная цель сводилась к определению возможных темпов роста общественного производства.

После тридцатилетнего перерыва, уже в конце 50-х годов, в СССР возобновились научно-исследовательские работы в области миграций. Их первые выводы публикуются в начале 60-х годов, и с этого момента начинается новый этап в изучении миграционных процессов. В мае 1967 г. в Ростове-на-Дону проводится Первое межвузовское научное совещание по проблемам размещения и передвижения (миграции) населения и трудовых ресурсов, на котором были представлены 120 докладов и сообщений, посвященных различным аспектам миграционных процессов в СССР.

Число исследовательских работ увеличивается, расширяется их тематический диапазон, необходимость в создании теоретико-методологических основ и системы методических приемов и правил изучения миграционных процессов становится первоочередной задачей. Особенно важны и актуальны проблемы создания понятийного аппарата и разработки терминологического словаря.

События последних лет со всей очевидностью показали неготовность нашей науки к решению теоретических и прикладных задач в области стремительно развивающихся миграционных процессов, которые с распадом СССР приобрели принципиально новое содержание, характер и качество. Изменились миграционные приоритеты перемещающихся континентов, произошла трансформация направлений, структуры и интенсивности миграционных потоков. Эти новые явления привлекли пристальное внимание журналистов, политиков, юристов, правозащитников, правительства, органов правопорядка, но, в первую очередь, конечно же, ученых.

Разработанные в последние несколько десятилетий теоретические концепции, методологические принципы и методические подходы, составившие арсенал необходимых исследователю знаний, тем не менее оказались сегодня не вполне достаточными для объяснения и прогнозирования современных миграционных процессов. Поэтому со всей очевидностью встала задача переосмысления нашего теоретического наследия и создания конструктивной и работающей метатеории.

Миграции населения принадлежат к сложным системным объектам исследования. Их сложность, многоаспектность и социологический характер предполагают необходимость комплексного, всестороннего изучения. Исследовательская стратегия, положенная в основу комплексного подхода, зиждется на следующих методологических принципах: формулирование общей теоретической концепции; разработка сквозных понятий и категорий, обеспечивающих единство подхода к объекту исследования.

На их базе осуществляется изучение отдельных сторон и связей миграционных процессов. При этом теоретико-концептуальный аппарат формируется на основе постулатов, понятий и категорий дисциплин, включенных в исследовательский процесс. Из этих же наук заимствуются, в основном, специфические методы исследования и содержательные результаты. Теоретическую концепцию необходимо увязывать с эмпирическими разработками. Междисциплинарность и теоретических, и прикладных исследований — одно из важнейших ныне методологических требований.

В этой статье автор предпринимает попытку обобщить теоретические положения и методологические принципы изучения миграционных про-

цессов, выработанные в последние тридцать лет несколькими поколениями исследователей, работавших в этой области в советское и постсоветское время. Особое внимание уделено социологическим аспектам изучения современной миграционной ситуации.

II. Теория миграционных процессов

Теория миграционных процессов сформировалась в трехстадийной парадигме. Исходная стадия, именуемая потенциальной миграцией, предопределяет дальнейшее развитие собственно миграции, составляющей содержание второй стадии. И, наконец, на третьей, заключительной стадии, происходит адаптация мигрантов к новым условиям жизни в местах вселения и их обустройство, завершающееся через определенный период времени превращением новоселов в старожилов.

На первой, исходной стадии осуществляется формирование миграционных установок и миграционных планов, принимается решение о переезде либо отказе от него. В изучении потенциальной миграции ведущая роль безусловно принадлежит социологам. Благодаря их усилиям это направление исследований миграционных процессов получило развитие в СССР в конце 80-х — начале 90-х годов.

Собственно миграции населения — миграционные потоки, их масштабы, направления, структура, интенсивность и результативность — наиболее изученная область знания о миграционных процессах, хорошо освоенная демографами, географами и городскими планировщиками уже с середины 60-х годов.

И, наконец, приживаемость мигрантов в местах вселения, их адаптация и обустройство, исследуются еще с дореволюционных времен. Существенный вклад в изучение этих процессов внесли представители Новосибирской школы социологов, социогеографов и социодемографов в 60-х — 70-х годах.

Развитие теории миграционных процессов тесно связано с формированием соответствующего понятийного аппарата и терминологического словаря.

II.1. Главные понятия и категории

Понятийный аппарат отражает эволюцию теоретических представлений о предмете и содержании теории миграционных процессов. Ключевыми в системе понятий, используемых исследователями современных миграционных процессов, являются: потенциальная миграция, миграционная установка, миграционная мотивация, миграционное поведение, факторы и стимулы миграции, миграционная ситуация, миграционная подвижность, миграционный поток, адаптация, обустройство, приживаемость, миграционная политика и ряд других.

Предлагаем читателю познакомиться с содержанием этих понятий и соответствующими им терминами.

Потенциальная миграция — психологическое состояние готовности к отъезду из данного населенного пункта (страны). Характеризуется принятым, но еще нереализованным решением о переезде. Измеряется показателями структуры миграционных установок: удельным весом (в про-

центах) лиц, принявших, но еще не осуществивших решение об отъезде, и относительными размерами всех остальных контингентов населения, не заявивших намерений о переезде. Потенциальная миграция является одной из важных характеристик миграционной подвижности индивидов.

Миграционная установка — психический регулятор поведения, predisposedность личности, определяющая согласованность действий, обусловленных позитивным или негативным отношением к перемене места и условий жизни. Миграционная установка отражает готовность к определенному результату миграционного поведения. Побудительным компонентом миграционной установки является миграционная мотивация.

Миграционная мотивация (миграционные мотивы) — психическое состояние личности, которое побуждает ее к достижению личных целей экономического, социального и психологического характера посредством перемены места жительства. Раскрывает качественную сторону потребности индивида в смене места проживания, условий труда, реализации определенных жизненных планов.

Миграционное поведение — совокупность действий и отношений, опосредующих переселения индивидов либо отказ от них. В рамках изучения миграционного поведения исследуются социально-психологические аспекты индивидуального, группового и массового отношения людей к перемене места их жительства.

Миграционная подвижность — интенсивность перемещения индивидов с целью перемены места жительства. Измеряется частотой перемещения людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда либо на более или менее продолжительное время.

Факторы миграции — совокупность экономических, социальных, этнических, политических, экологических и других условий, в которых протекает миграционный процесс и которые оказывают заметное влияние на его объем, интенсивность, направления и другие параметры.

Стимулы миграции — определяемые экономическими, социальными, политическими, этническими, экологическими и другими условиями обстоятельства, которые, затрагивая интересы потенциальных мигрантов, становятся субъективно значимыми побудительными силами. В качестве внешнего побуждения-стимула всегда выступает определенное изменение обстоятельств или внешних условий жизнедеятельности; в качестве внутреннего — реакция индивида на изменения этих внешних обстоятельств. Связь между стимулами и мотивами опосредована структурой личности и потребностями потенциальных мигрантов, их жизненным опытом и мироощущением. Осознаваемые мотивы миграции отражают влияние соответствующих внешних стимулов, хотя и не идентичны последним.

Качество жизни — оценка совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидом и отдельной группой населения. Главным для качества жизни индивида является соответствие ситуационных характеристик (потребностей и возможностей) ожиданиям индивида, его способностям и нуждам, как их понимает сам индивид. Потребностям человека могут быть приданы различные веса: основные потребности индивида связаны с выживанием, за ними следуют социальные потребности, связанные с

безопасностью и общением; замыкают этот ряд потребности индивида, связанные с его “я” и касающиеся самоутверждения личности. Обеспечив удовлетворение самых насущных потребностей, человек рассчитывает на определенный уровень безопасности, свободы, равенства, социальной идентификации, товарищества, информации, участия в общественной жизни, управления и распределения ресурсов.

Приживаемость — характеристика конечной стадии миграционного процесса. Рассматривается одновременно и как процесс перехода мигрантов в состав постоянного населения, и как его результат. В процессе перехода в состав постоянного населения переселенцы превращаются сначала в новоселов, а затем уже становятся старожилами. В структурном отношении приживаемость включает в себя два основных компонента — *адаптацию* и *обустройство*, отражающих взаимодействие *субъективного* и *объективного*. При этом *адаптация* — это процесс приспособления субъекта к объективным условиям жизнедеятельности в местах вселения, а *обустройство* — перестройка этих условий в соответствии с жизненно насущными потребностями субъекта (новосела). Их единство обеспечивает успешное завершение процесса приживаемости переселенцев.

В качестве критериев уровня приживаемости могут быть использованы показатели миграционной подвижности населения — соотношение между численностью новоселов в данном районе и местными жителями — старожилами; распределение новоселов в зависимости от времени вселения, а также доля оставшихся к данному моменту из числа приезжих определенного года. Приживаемость может также характеризоваться средним числом лет, прожитых новоселами в местах вселения. Эти показатели можно рассчитать для лиц определенного пола, возраста, этнической принадлежности и т. п.

Термин “приживаемость” не имеет аналогов в западноевропейской научной терминологии.

Адаптация — социально-психологический и психофизиологический процесс приспособления личности или социальной группы к новым условиям социальной среды в местах вселения. Важнейшей составляющей адаптации является согласование самооценок, ожиданий и притязаний индивидов с их возможностями, а также с реалиями новой жизни в местах вселения. Процесс адаптации осуществляется одновременно на физиологическом, биологическом, психологическом и собственно социальном уровнях. Адаптация, являясь необходимым условием приживаемости переселенцев в местах их вселения, тем не менее не исчерпывает полностью феномен их перехода в состав постоянного населения. Приспособление новоселов к новым условиям и образу жизни происходит неравномерно. В отдельных случаях адаптация завершается быстро, но, как правило, — это довольно продолжительный процесс, нередко осложненный трудностями обустройства новоселов. Очень часто приспособление материальных условий жизни в местах вселения к потребностям самих переселенцев оказывается важнейшим условием их приживаемости.

Обустройство — это процесс достижения новоселами уровня благосостояния старожилов. В случае их организованного переселения государство предоставляет кредиты, безвозмездную денежную помощь, возмещает затраты на переезд и перевозку имущества. Помощь государства

может включать также предоставление жилья, приобретение скота, др. Для обустройства переселенцев требуется определенное время. По продолжительности оно может быть больше либо меньше времени, необходимого для адаптации. И в дореволюционной литературе, и в литературе 20-х годов, и в современной литературе, называется время, необходимое для перехода новоселов в категорию постоянного населения. В среднем оно составляет 8–10 лет, в течение которых уровень благосостояния новоселов достигает уровня жизни старожилов в местах вселения.

Интеграция (реинтеграция) — процесс размывания и в конечном счете исчезновения каких-либо видимых отличий, разделяющих переселенцев и старожилов, особенно в том, что касается их социально-экономического и правового статуса. Это также процесс организации (восстановления) защиты граждан со стороны государства и распространение на них принципа верховенства закона. Более конкретно это означает отсутствие социального и политического насилия, установление эффективных судебно-правовых процедур, введение плюралистических форм управления и справедливое распределение ресурсов. Процесс реинтеграции, таким образом, позволяет бывшим перемещенным лицам и членам их семей все шире пользоваться правом на физическую, социальную, правовую и материальную безопасность. Понятие *интеграции (реинтеграции)* широко используется в практике Управления Верховного Комиссара ООН. Термин “реинтеграция” применяется, когда речь идет о репатриации людей, ранее проживавших в стране и покинувших ее не по своей воле (беженцы, депортированные народы; лица, перемещенные внутри страны, пр.).

Миграционная ситуация — состояние миграционных процессов: направления, размеры, динамика и структура миграционных потоков, а также совокупность определяющих их развитие экономических, политических, демографических, социально-психологических, этнических и экологических факторов в пространственно-временном измерении.

Миграционный поток — совокупность единичных миграционных перемещений, объединенных общностью направлений, которые определяются районами выбытия и прибытия мигрантов в течение определенного календарного интервала времени.

Миграционная когорта — совокупность мигрантов, объединяемая общим календарным периодом миграций в определенный населенный пункт или район. Ее выделяют на основе данных переписей населения о продолжительности проживания мигрантов в местах вселения. Следует различать численность *фактических* и численность *доживших* в данном месте миграционных когорт, поскольку фактические когорты уменьшаются в связи с дальнейшей миграцией и смертностью мигрантов. Действие этих факторов возрастает с увеличением продолжительности проживания.

Прогноз миграционных событий — научно обоснованное предвидение основных параметров миграционной подвижности населения и перспективной миграционной ситуации.

Миграционная политика — осуществляемая государством совокупность мер, направленных на регулирование интенсивности, структуры и направлений миграционных потоков в целом и миграционной подвижности населения в частности.

II.2. Концепция пространственной самоорганизации населения

Миграционные потоки, наблюдаемые и фиксируемые как феномен повседневной жизни, — лишь внешняя сторона миграционных процессов. Однако в каждом явлении в качестве основы непременно присутствует его сущность. Многообразие и переплетение функций, которые выполняют миграционные процессы, не позволяют вместить их сущность в рамки единого всеобъемлющего определения. В качестве исходного пункта в теоретическом осмыслении сущности миграционных процессов мы предлагаем рассматривать концепцию пространственной самоорганизации населения, разработанную автором еще в 1980-х годах и многократно подтвержденную эмпирическими данными.

Территориальные перемещения населения осуществляются в некоем социально-пространственном континууме, каждая точка которого характеризуется некоторым набором жизненных благ: возможностей трудоустройства, приобретения жилья, получения образования, содержательного досуга, общения, отдыха; различными экологическими характеристиками, уровнем политической стабильности и личной безопасности, гарантиями осуществления прав человека. Совокупность всех этих точек (регионов) и образует *пространство возможностей* или *пространство стимулов*, в пределах которого принцип “человек ищет где лучше” срабатывает с неумолимостью закона.

Пространство возможностей динамично, разнообразно и характеризуется различными уровнями концентрации деятельности человека. В нем развернуты, а потому подлежат выбору возможности деятельности индивидов в самых разнообразных сферах. Формирование предпочтений у населения к различным участкам территории отражает экономически, социально и психологически обусловленные реакции жителей на определенную совокупность свойств среды их обитания. А перемещения населения в пространстве возможностей есть самоорганизующийся процесс общественного поведения индивидов, направляемый системой предпочтений. Пространственная самоорганизация населения находит выражение в избирательном отношении к территории их обитания: концентрации в одних районах и рассредоточении в других вследствие перемещений населения в пространстве.

Размеры численности населения (либо его плотность, либо его динамика) — интегральные показатели, отражающие действие многих, реально притягивающих людей в тот или иной регион, факторов. И поэтому численность населения, либо его плотность, либо его динамика могут рассматриваться как *индикаторы привлекательности* этих районов для определенных социальных и этнических групп населения. Сегодня на пространственную самоорганизацию населения существенное влияние оказывают экономический, политический, этнический и конфессиональный факторы.

Таким образом, избирательное отношение людей к территории их обитания может служить критерием *качества жизни* в том или ином районе в пределах пространства возможностей, с одной стороны; а с другой — существенным признаком для выделения *латентных групп населения* с присущей им социальной организацией, поведением и целями.

Феномен пространственной самоорганизации населения находит отражение в предложенной С.А.Стоуффером модели столкновения возможностей. Эта модель опирается на логику человека, стремящегося увеличить свой трудовой доход, улучшить условия труда, быта и отдыха, обеспечить личную безопасность и будущее детей.

III.3. Социально-информационная функция миграционных процессов

В экономическом аспекте миграции населения представляют собой движение рабочей силы в форме территориального и межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов, а также профессионально-квалификационного продвижения кадров. Как социальный процесс миграция населения приводит к формированию новых социальных структур и отношений как на уровне общества, так и в первичных территориальных общностях — социумах. Территориальный, отраслевой, профессиональный и социальный аспекты миграций населения тесно связаны друг с другом, однако характеризуют перемещения переселенцев с разных сторон. Смена профессии, места труда и сферы его приложения отражают изменение положения мигрантов в системе общественного и территориального разделения труда; их перемещения между социальными группами приводят к изменению их положения в социальной структуре общества.

Создавая предпосылки для реализации социальной мобильности населения, миграции оказывают влияние на трансформацию социально-групповой структуры общества, способствуют профессионально-квалификационному продвижению мигрантов, изменению их статусных характеристик и образа жизни, структуры их доходов и потребления. Миграции играют активнейшую роль и в формировании территориальных общностей людей, и в поддержании условий устойчивого социального воспроизводства в социумах различного уровня.

Кроме того, в пределах пространства возможностей осуществляются сложные процессы обмена информацией и выравнивания социально-культурных потенциалов в его различных точках (регионах). Переселенцы могут рассматриваться как непосредственные агенты этих социально-информационных процессов. Способствуя увеличению объема и расширения разнообразия получаемой информации и культурных благ, миграции служат мощным стимулятором социализации переселенцев и роста их культурного потенциала.

III.4. Регулирование миграционных процессов: постановка задачи

Стохастический характер миграционных процессов в значительной степени ограничивает выбор и набор инструментов, с помощью которых осуществляется регулирование территориальных перемещений населения.

Напомним читателю, что миграции — это самоорганизующийся процесс общественного поведения индивидов, направляемый системой предпочтений, а целенаправленная самоорганизующаяся деятельность мигрантов определяется не только размерами трудового дохода, но и другими факторами жизнедеятельности. Совокупность мигрантов, образующих миграционный поток, характеризуется наличием общей групповой функ-

ции предпочтения, поскольку они принадлежат к одному типу жизнедеятельности. Как все самоорганизующиеся социальные процессы, участники которых оптимизируют свою деятельность в соответствии с собственными (имманентными) интересами, миграции поддаются регулированию извне лишь косвенным образом.

Выбор потенциальным мигрантом предпочтительного для себя варианта из множества других есть результат его взаимодействия с пространством возможностей (стимулов). Иными словами, отношение предпочтения определяется некоторой совокупностью свойств этого пространства. Фиксация количественных характеристик этих свойств (параметров) и составляет содержание косвенных управляющих воздействий. Варьируя значения этих параметров, можно ориентировать формирование предпочтений в направлении, соответствующем цели управления.

В качестве регуляторов миграционных потоков следует рассматривать те факторы (характеристики набора жизненных благ в различных точках пространства возможностей), параметры которых могут непосредственно планироваться и изменяться директивными установлениями.

Факторы-регуляторы носят административный, социально-экономический, этно-политический или природозащитный характер. К первым относятся административные и правовые условия перемены места жительства: прописка, гражданство, условия найма на работу, разрешение на въезд в страну (виза) и т. п. Значение этих мер имеет влиятельный, однако не исчерпывающий характер. В гораздо большей степени влияют сегодня на принятие решения о переезде и выбор нового места жительства экономические, экологические, этнические и политические факторы. Распад СССР и сопровождающие его вооруженные конфликты, этнические противостояния, затяжной экономический кризис и растущая безработица оказали неизмеримо большее влияние на направления и интенсивность миграционных потоков в странах СНГ и Балтии. Именно они определяют сегодня масштабы и характер современных миграционных процессов, а управление ими играет решающую роль в регулировании направлений, структуры и интенсивности миграционных потоков. Однако их использование в качестве регуляторов крайне затруднено отсутствием необходимых денежных средств, несовершенством законодательной базы (в Украине все еще не принят подготовленный четыре года назад Закон об иммиграции), молодостью и неразвитостью миграционных служб в стране и рядом других обстоятельств.

Тем не менее это не может изменить сам принцип регулирования миграционных потоков. Только изменяя внешние условия жизни мигрантов, можно регулировать процесс их пространственной самоорганизации и его интенсивность таким образом, чтобы обеспечить необходимые направления потоков миграции с оптимальной структурой при минимуме экономических и социальных потерь.

При прогнозировании миграционных потоков целесообразно использовать математическое моделирование. Наиболее перспективными являются диахронные модели, учитывающие фактор самоорганизации населения. Применение дескриптивных моделей позволяет описать и объяснить наблюдаемые количественные закономерности миграционных потоков и форму взаимодействия факторов, влияющих на характер их раз-

вития. Для выработки управляющих решений лучше всего использовать нормативные модели, позволяющие выбрать и рекомендовать наиболее эффективные с точки зрения оптимальности варианты развития миграционных потоков.

Проблему регулирования миграционных потоков невозможно решить единым хозяйственным или административным маневром. Необходима целая система мер, главными из которых являются экономические и политико-правовые.

III. Дискуссия о природе постсоветских миграций

Широко распространено мнение о том, что в структуре современных миграций, получивших развитие в странах СНГ и Балтии после распада СССР, доминирует эмиграция, имеющая этническую окраску. Вряд ли можно согласиться с такой интерпретацией. Любая эмиграция всегда этнична, поскольку всякий человек, уезжающий из страны навсегда, принадлежит к той или иной национальной общности и идентифицирует себя с ней. Перефразируя старую советскую идеологию “национальный по форме, социалистический по содержанию” (например, культура, литература, архитектура и т. п.), мы можем сказать о любой сегодняшней эмиграции, что она является **этнической по форме и постсоветской по содержанию**. У всех эмиграций, из какой бы страны СНГ они ни были, существуют общие корни: сузившееся до критических размеров пространство возможностей: достойно жить и умереть, дать детям образование на родном языке, получить гражданство, работать по избранной профессии, молиться своему Богу, защитить свои права человека, реализовать свое право на мирную жизнь.

Данные государственной и ведомственной статистики, как и результаты социологических опросов, свидетельствуют о том, что в странах СНГ и Балтии продолжается разъезд населения по национальным квартирам: русские уезжают в Россию, украинцы — в Украину, грузины — в Грузию, казахи — в Казахстан. Наиболее значим отток русскоязычного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, Балтии. Все эти потоки объединяет общая родовая черта, присущая всем постсоветским миграционным процессам. Речь идет об утрате групповой идентичности реальными и потенциальными русскоязычными эмигрантами.

До распада СССР русские, украинцы и белорусы принадлежали к господствующей группе в номинально суверенных союзных республиках, в то время как коренные их жители, за исключением местной правящей элиты, были членами маргинальной, подчиненной группы.

Распад СССР обозначил крах коммунистической идеологии, долгие годы обеспечивавшей надежный базис для социального и этнического неравенства этих двух групп. Неудавшийся путч 19 августа 1991 г. положил начало скоротечной инверсии — перераспределению властных функций между и радикальной перестройке социально-групповой организации общества в этих странах. Объединенные идеей национальной независимости и суверенности, прежние маргинальные группы приобрели, наконец, в своей собственной стране статус господствующих, а бывшие господствующие группы, стоило только рухнуть основе их консолидации,

казавшейся ранее незыблемой, вынуждены были оставить прежние ключевые социальные позиции и пуститься в поиски утраченной идентичности в качестве граждан других стран.

Хочу обратить внимание читателя на одно немаловажное обстоятельство. Кроме того, что СССР был тоталитарной державой, он был еще и колониальной системой, унаследованной от Российской Империи. По мнению В.О.Ключевского, “вся история России есть история страны, которая колонизируется”; “Колонизация страны — основной урок русской истории”, а “периоды русской истории — главные моменты колонизации”¹. Не случайно же в 1922 г. в Москве был открыт Государственный научно-исследовательский колонизационный институт, в котором изучалось переселенческое движение и разрабатывалась переселенческая политика. С началом коллективизации в 1930 г. Институт был закрыт, исследования прекращены, а прерогатива проведения политики переселений была отдана на откуп НКВД.

Если рассматривать массовый отток русскоязычного населения из бывших центрально-азиатских, закавказских и прибалтийских республик СССР в контексте распада колониальной системы, то этот процесс разительно напоминает исход “черноногих” французов из Алжира, многочисленной армии чиновников и их семей из английской администрации в Индии и многие другие примеры, которыми изобилует послевоенная мировая история. Просто мы, как всегда, опоздали. И у нас, наконец, появились неприкаянные, потерявшие свою групповую идентичность переселенцы из Центральной Азии, Закавказья и Балтии, растерянные, необустроенные и несчастные. Впрочем, это тема для другой статьи.

IV. Вместо заключения

Объем журнальной статьи не позволяет рассмотреть все злободневные вопросы развития современных миграционных процессов в рамках одной публикации. Поэтому поднятая проблема будет продолжена в последующих номерах журнала. Автор намерен познакомить читателя с миграционной ситуацией, сложившейся сегодня в Украине; представить новые типы миграционных потоков, ранее отсутствующие в нашей стране; проиллюстрировать отдельные теоретические положения, концепции и гипотезы конкретными примерами из отечественной практики.

Рекомендованная литература

1. *Зайончковская Ж. А.* Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). — М., 1972.
2. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 1970.
3. *Моисеенко В.И.* Территориальное движение населения. — М., 1985.
4. Народонаселение. Энциклопедический словарь. — М., 1994.
5. *Переведенцев В.И.* Современная миграция населения Западной Сибири. — Новосибирск, 1965.

¹ *Ключевский В.О.* Сочинения. — Т. 1. — М., 1956. — С. 30,31.

6. *Переведенцев В.И.* Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. — Новосибирск, 1966.
7. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. — М., 1975.
8. *Покшишевский В.В.* Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения // Статистика миграции населения. — М., 1973.
9. Положение беженцев в мире: 1997–1988. Перемещенные лица — гуманитарная проблема. — УВКБ ООН, 1997.
10. *Прибыткова И.М.* Основы демографії. — К., 1997.
11. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций. — М., 1973.
12. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М., 1987.
13. *Табориская И.М.* Маятниковая миграция населения (теория, методология, практика). — М., 1979.
14. *Хомра А.У.* Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. — К., 1979.
15. *Хорев Б.С., Чапек В.Н.* Проблемы изучения миграции населения. — М., 1978.
16. *Lennart Levi, Lars Andersson.* Population, Environment and Quality of life. — Stockholm, 1974.